

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

НКРЯ – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ruscorpora.ru/search-para-be.html>. – Дата доступа : 12.12.2015.

The article analyses English personal pronouns which not only identify the participants of communication, facilitate the establishment of contact between them, specify their social status and reflect the characteristics of their emotional-volitional spheres, objectify or eliminate participants of communication and also allow to manipulate their consciousness.

П. П. Глазко
Минск, МГЛУ

ЯЗЫКОВЫЕ ПРИЗНАКИ ЭССЕИЗАЦИИ В АНГЛО- И БЕЛОРУССКОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

В условиях жанровой конвергенции на пространстве современных средств массовой информации медиалингвистами все больше внимания уделяется выявлению языковых средств, позволяющих идентифицировать различные медийные жанры и выступающих в качестве их маркеров. В статье рассматриваются структурно-семантические и коммуникативно-прагматические характеристики эссе как одного из ведущих жанров англо- и белорусскоязычного медийного дискурса.

Из курса истории мы знаем о таких наших предшественниках, как *Homo sapiens* и *Homo erectus*. Хейзинга вводит понятие *Homo ludens*. Относительно недавно в научный обиход вошло понятие *Homo loquens* ‘человек говорящий’. В других областях, желая выделить ту или иную сторону человеческого поведения, иногда говорят о *Homo sociologicus* ‘человек социологический’, *Homo politicus* ‘человек политический’, *Homo religiosus* ‘человек религиозный’ и т.п. На сегодняшний день появляется все больше предпосылок говорить о новом *Homo* – человеке медийном.

Глобальные изменения в характере и способах коммуникации, вызванные стремительным развитием сети Интернет, привели к существенным преобразованиям в структуре и содержании СМИ. В контексте демократизации и антропоцентризма особое значение и ценность в сфере СМИ приобретают не поиск объективной правды, а рассмотрение общественных феноменов с различных ракурсов, точек зрения и жизненных позиций [1, р. 33]. Неудивительно, что в таких условиях в центре внимания медиалингвистов оказалась публицистика, которая «делает акцент на факторе человеческого интереса, на индивидуально-авторском видении той или иной проблемы» [2, с. 124]. В этой связи неоднократно отмечалось, что существенной характеристикой публицистики на сегодняшний день является подача читателю фактов и событий через призму авторского восприятия

и оценки, поскольку «прямое вмешательство автора в материал, оценка и анализ увиденного усиливают воздействие медийного текста, увлеченность автора передается читателю» [3, с. 240].

В средствах массовой информации все чаще встречаются устные и письменные тексты с четко выраженным авторским субъективно-эмоциональным началом: в печатных СМИ появляются специальные авторские рубрики, на телевидении возрастает роль и популярность авторских передач. Активное преобразование медийного пространства в сторону активизации индивидуального начала и ориентации печатных средств массовой коммуникации «не на стереотип, а на творчество» [4, с. 289] является проявлением тенденции эссеизации медийного дискурса [5; 6; 7]. На сегодняшний день эссе является одним из самых продуктивных жанров европейской и американской публицистики, однако для белорусской прессы это явление относительно новое.

Эссе оформилось в «Опытах» М. Монтеня как жанр, «имеющий непосредственную близость с научной, публицистической и художественной литературой, однако не относящийся целиком ни к одной из них, характеризующийся особой связью со временем, повышенной актуальностью, экспрессивностью и образностью, ведущей ролью автора и доминированием функции убеждения, завуалированной иллюзией объективности» [8] и получило дальнейшее развитие в журналистике XVIII–XIX веков (Т. Смоллетт, Г. Филдинг, Р. В. Эмерсон и др.) и в XX в. (Д. Голсуорси, Б. Шоу, Р. Роллан, Р. Вайян и др.). К XXI в. эссе в качестве одного из ведущих жанров печатных изданий претерпело ряд таких существенных изменений, как большая степень свободы употребления языковых единиц в связи с имплицативным характером коммуникации; более выраженный диалогизм и интенсификация эмоциональной окрашенности текста; идеологизация личностного мнения; усложнение типовой структуры жанра; появление гибридных форм увеличенных объемов [4; 9; 10; 11].

Вместе с тем до сих пор не были установлены такие характеристики эссе, которые могли бы выступать в качестве дифференцирующих признаков, когда речь идет о различиях эссе и других жанров, а также разных типов публицистических эссе в условиях медиаконвергенции как одного из главных векторов развития современных масс-медиа [11; 12; 13].

Таким образом, актуальность темы настоящего исследования обусловлена его ориентацией на выявление структурной организации эссе в медийном дискурсе в качестве основного критерия их межжанровой дифференциации и внутрижанровой вариативности в англоязычной и белорусскоязычной прессе.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей структурно-семантической и коммуникативно-прагматической организации эссе в сопоставительном аспекте на английском и белорусском языках.

Материалом исследования послужили 200 текстов публицистических эссе общественной, культурной, экономической и политической тематики, отобранных из качественных англо- и белорусскоязычных изданий

(по 100 текстов на каждом языке). Тексты отобраны из бумажных и цифровых изданий: журналы «Time», «Дзеяслоў», «The Atlantic»; газеты «The New York Times», «The Washington Post», «Звязда», «Літаратура і мастацтва».

Достижение поставленной цели предусматривает решение ряда задач.

На первом этапе решалась задача выявления семантической структуры (суперструктуры) изучаемого жанра и языковых маркеров ее компонентов в дискурсе.

Под суперструктурой, вслед за ван Дейком, мы понимаем набор семантических компонентов (категорий), характеризующих тот или иной жанр. Компоненты суперструктуры носят обобщенный характер, категоризируя различные виды информации, представленной в тексте.

В процессе логико-семантического анализа было замечено, что публицистические эссе, как на английском, так и на белорусском языке, характеризуются сходством в плане их содержания. В частности, в них сообщается об актуальной общественной проблеме или явлении, упоминается событие, ставшее толчком к написанию эссе, даются ссылки на события прошлого, прямо или косвенно связанные с настоящими событиями, выражается авторская оценка в отношении данной проблемы, аргументируются и сопровождаются примерами утверждения автора. Данные компоненты содержания направлены либо на сообщение об актуальных общественных событиях и явлениях сквозь призму точки зрения автора, либо на доказательство утверждений автора, и формируют соответственно нарративный и аргументативный блоки. Однако при вербализации выявленных компонентов в англо- и белорусскоязычном дискурсе используются различные языковые средства.

В частности, если, обращаясь к своим воспоминаниям, авторы англоязычных эссе используют повествовательные предложения с личными формами глаголов со значением 'помнить' в изъявительном наклонении, то в белорусском языке предпочтение отдается односоставным безличным и повелительным предложениям с теми же глаголами: *The day that my US Green Card arrived in the post, I **remember** thinking to myself: "Oh cool, now I can go out and buy a high-powered semi-automatic assault weapon"*; *Помніцца, які ў мяне быў выбар у савецкія часы, калі ў сярэдзіне васьмідзясятых прыйшоў час аддаваць у школу старэйшага сына.*

Комментарии автора в англоязычных эссе маркируются сочетанием личного местоимения *I* и глаголами со значением желательности / нежелательности, сомнения, уверенности / неуверенности, намерения, мнения, а также другими лексическими средствами, передающими соответствующие значения (прилагательные, модальные глаголы, вводные слова и конструкции и т.д.): *I just **wish** it were more so. As long as we're spending all this money to reach so many people, imagine what we could find out.* В белорусскоязычных эссе, в отличие от англоязычных, комментарии автора также маркируются и личными окончаниями глаголов: *Разумею, што ўсе пройдзеныя прадметы нашыраюць кругагляд і прымушаюць звільны працаваць, але калі б атрыманыя*

веды можна было прымяніць хаця б у змадэляванай сітуацыі будучай працы. При этом для аргументации своих утверждений авторами эссе на обоих языках используются схожие языковые средства.

Наряду с проблемой определения структуры эссе не до конца решенным является и вопрос о коммуникативной цели, преследуемой автором в эссе. В исследованиях по стилистике медийных текстов утверждается, что главной коммуникативной целью публицистических текстов является функция воздействия. Однако наличие различных публицистических жанров, по всей вероятности, предполагает наличие и более конкретных прагматических установок, что в свою очередь предопределяет коммуникативные стратегии и тактики адресанта, а значит, и характер его взаимоотношений с адресатом.

В ходе анализа нами было выделено несколько групп языковых средств, используемых для оказания воздействия на читателя в эссе на двух языках. Современные медиалингвисты отмечают, что целью такого воздействия является формирование позиции адресата в отношении обсуждаемой в эссе проблемы.

Первую группу составили языковые средства, используемые для воздействия на рациональную сферу читателя:

а) ссылки на различные источники информации: книги, выступления, интервью, слова авторитетного в конкретной области специалиста в виде цитат и количественных данных, которые вводятся при помощи предлогов и предложных словосочетаний типа *according to/ наводле*, а также глаголами *to show, to note, to refer, пісаць, зазначаць, адзначаць* и др.;

б) языковые средства, эксплицирующие логику изложения: вводные слова, используемые для указания на порядок следования идей, рассуждений (*first, second, therefore; на-першае, на-другое; такім чынам* и др.).

Во вторую группу вошли языковые средства, способствующие выражению субъективной точки зрения автора:

а) средства репрезентации автора в тексте: глаголы в форме первого лица единственного числа, а также личные местоимения в форме первого лица единственного числа, которые могут сочетаться с глаголами со значением желательности (*to wish, to be eager, would like; хацець, жадаць*), сомнения (*to doubt, have scruples, to be uncertain; сумнявацца, мець сумневы*), уверенности (*to know, to be sure, to be certain; быць упэўненым, быць перакананым, ведаць*), интенции (*to intend, to have an intention, to be going to; мець намер, намервацца*) и мнения (*to think, to guess, to suppose, to presume; думаць, лічыць*), лексическими средствами передачи полагания, сомнения, допущения (*maybe, possibly, presumably, supposedly, allegedly; магчыма, можа, напэўна, на ўсёй верагоднасці*);

б) языковые средства воздействия на эмоциональную сферу читателя: лексические и синтаксические стилистические средства.

Третью группу составили средства, направленные на стимулирование реакции адресата на прочитанное:

а) языковые средства диалогизации: личные местоимения *you, we, ты, вы, мы*; риторические вопросы, вопросно-ответные комплексы, глаголы в форме повелительного наклонения;

б) точки зрения разных людей на одну и ту же проблему, вводимые при помощи цитат;

в) повтор одной идеи на разных участках текста;

г) отсутствие четко сформулированных выводов.

Так, воздействуя как на рациональную, так и на эмоциональную сферы адресата, представляя ему различные, порой даже противоречивые, точки зрения, напрямую обращаясь к нему, задавая ему вопросы и избегая при этом обобщений и выводов со своей стороны, автор подталкивает читателя к формулированию своей собственной позиции в отношении той или иной проблемы.

При общем перечне перечисленных выше средств тексты на исследуемых языках демонстрируют различную предпочтительность в их выборе. Больше всего различий такого плана установлено в отношении второй группы. В частности, в англоязычной выборке выявлено 1043 лексических экспрессивных средства, а в белорусскоязычной выборке – 921. При этом наибольшие расхождения касаются употребления в публицистических эссе на английском и белорусском языках метафор (26 % и 7 % от каждой выборки соответственно) и эпитетов (16 % и 3 %), которые преобладают в англоязычных эссе, а также перифраза (1,5 % и 4,5 %), являющегося более продуктивным для эссе на белорусском языке.

С точки зрения использования синтаксических средств белорусскоязычные эссе являются более насыщенными (223 средства) по сравнению с эссе на английском языке (152 средства). Наиболее показательны расхождения в употреблении синтаксического параллелизма (24 % и 14 % для эссе на белорусском и английском языках соответственно), повелительных (20 % и 17 %) и восклицательных предложений (16 % и 10 %). Антитеза, однако, характеризуется большой употребительностью в англоязычных эссе (10,5 %) по сравнению с белорусскоязычными (3,5 %).

Несмотря на единую для исследуемого жанра на английском и белорусском языках семантическую структуру и общие прагмалингвистические характеристики, тексты эссе, функционирующие в медийном дискурсе, не являются однородными. В частности, в некоторых текстах преобладают компоненты нарративной составляющей, в других – аргументативной, а третьи сочетают элементы нарративного и аргументативного суперкомпонентов. Различное сочетание в дискурсе составляющих нарративного и аргументативного суперкомпонентов приводит к формированию основных структурно-семантических типов данного жанра: проблемно-нарративного, оценочного и аргументативного. Проблемно-нарративное эссе, типовая структура которого представлена в равной мере компонентами нарративного и аргументативного блоков, нацелено на представление читателю какой-либо актуальной общественной проблемы, отраженной в истории из личного опыта автора. Типовая структура оценочного эссе формируется главным образом компонентами

нарративного блока при ведущей роли авторского комментария, более насыщенного, по сравнению с другими типами эссе, оценочными средствами. Аргументативное эссе характеризуется превалированием в типовой структуре компонентов аргументативного блока над компонентами нарративного.

В англоязычном медиадискурсе функционируют все три типа эссе (40 %, 32 % и 28 % от общей выборки для проблемно-нарративного, оценочного и аргументативного эссе соответственно). Это характеризует жанр эссе как сложившийся в англоязычной медиакультуре, что отражено в устойчивых представлениях у авторов о его типах и характерных средствах реализации коммуникативного намерения. В белорусскоязычном медиадискурсе наиболее употребительным является оценочное эссе (68 %), функционирующее наряду с проблемно-нарративным (32 %). Высокая продуктивность оценочных эссе объясняется тем, что для белорусскоязычной прессы они являются относительно новым явлением, занявшим при отсутствии конкуренции других оценочных жанров соответствующую нишу.

Анализ различных способов комбинирования семантических компонентов эссе разных типов позволил установить определенные закономерности развертывания их структур. С опорой на языковые средства, обеспечивающие связность данных семантических компонентов между собой (синонимические слова и словосочетания, лексические повторы, дейктические слова, противительные и сочинительные союзы в начале предложений, вопросно-ответные комплексы, неполные предложения с контекстуально восстанавливаемым членом), в зависимости от их последовательности и характера взаимодействия друг с другом выявлено три способа развертывания содержательной структуры текстов публицистических эссе: цепочечный, рекурсивный и ступенчатый.

При цепочечном способе развертывания семантической структуры каждое из звеньев имеет точку сцепления с предыдущим и последующим звеном. Семантические компоненты как будто перетекают друг в друга и обладают смысловой завершенностью, т.е. далее в тексте автор не возвращается к ним и не развивает их. Такой способ организации текста характерен для проблемно-нарративных эссе, главной коммуникативной целью которых является рассказ об актуальных общественных явлениях и тенденциях сквозь призму личного опыта автора.

В отличие от цепочечной структуры, в которой каждый семантический компонент связан по смыслу с предыдущим, рекурсивная структура предполагает своего рода распределение частей одного компонента по всему тексту с целью усиления воздействия.

При ступенчатом способе развертывания текста эссе отдельные семантически связанные друг с другом компоненты структуры объединяются в смысловые блоки, которые, в свою очередь, выстраиваются в определенной последовательности для наиболее успешной реализации коммуникативных намерений автора. Такой структурой преимущественно характеризуются аргументативные эссе.

Сопоставление других типов эссе, выявленных в медиадискурсе на исследуемых языках, позволило установить их общие и специфические структурно-семантические и коммуникативно-прагматические характеристики. Так, проблемно-нарративные эссе как на английском, так и на белорусском языках направлены на субъективное представление читателю актуальной, с точки зрения автора, проблемы. Эта цель достигается в процессе рассказа о личном опыте, о том, как те или иные общественные явления отразились на жизни вполне конкретного человека – автора эссе. При этом эссе на белорусском языке носят менее обобщающий характер, поскольку в их структуре реже встречается компонент ‘итог’.

Оценочные эссе на исследуемых языках, демонстрируя сходства в плане структуры, обнаруживают различия с точки зрения вербализации компонента ‘авторский комментарий’, а именно, языковых средств выражения оценки.

Наиболее употребительными из лексических оценочных средств для обоих языков являются оценочные слова, выявленные с опорой на словарные дефиниции и контекст.

Среди тропов наибольший индекс частотности, как в английском языке (4,4), так и в белорусском (0,5), имеет метафора.

Помимо оценочных слов и метафор по параметру частотности сходства также обнаруживают и лексические стилистические средства, используемые для интенсификации какого-либо признака, а именно, гиперболу и сравнение.

Помимо вышеописанных сходств результаты проведенного исследования позволяют говорить и о ряде существенных различий в предпочтительности употребления лингвостилистических средств. В частности, установлено, что для англоязычных оценочных эссе употребление эпитетов является более продуктивным (3,97), чем для эссе на белорусском языке.

Однако в эссе на белорусском языке, в отличие от текстов на английском, чаще используются перифраз (с индексом частотности 0,28 и 0,25 соответственно), а также паремии.

Ситуация с употребительностью в публицистических эссе синтаксических экспрессивных средств выглядит более однородной. По результатам исследования наиболее используемыми для обоих языков оказались вопросительные предложения. Различия касаются главным образом употребления антитезы и параллелизма.

Таким образом, проведенное исследование дает все основания говорить о наличии конкретных структурных, лингвостилистических и коммуникативно-прагматических отличительных признаков жанра эссе как в англо-, так и в белорусскоязычном медийном дискурсе. Выявленные признаки не только характеризуют эссе как самостоятельный жанр, но могут также выступать в качестве критериев внутрижанровой вариативности и межжанровой дифференциации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Elliott, D. Essential Shared Values and 21st Century Journalism / D. Elliott // The Handbook of Mass Media Ethics / L. Wilkins [et al.]. – N. Y. : Routledge, 2000. – P. 28–39.*
2. *Добросклонская, Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи) / Т. Г. Добросклонская. – М. : Едиториал УРСС, 2005. – 288 с.*
3. *Москалева, Е. В. Публицистический текст как объект исследования прагматики / Е. В. Москалева // Вестн. Мичуринского ГАУ. – 2006. – № 1. – С. 238–242.*
4. *Клушина, Н. И. Общие особенности публицистического стиля // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования / отв. ред. М. Н. Володина. – М. : Изд-во МГУ, 2003. – С. 269–289.*
5. *Дмитровский, А. Л. Проблема теории журналистики в свете научно-методологических и философских подходов XXI века / А. Л. Дмитриевский // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – № 4. – С. 145–151.*
6. *Зацепин, К. А. Эссе: от философии к литературе / К. А. Зацепин // Новое литературное обозрение. – 2010. – № 4. – С. 191–201.*
7. *Кайда, Л. Г. Эссе: стилистический портрет / Л. Г. Кайда. – М. : Флинта : Наука, 2008. – 184 с.*
8. *Лямзина, Т. Ю. Жанр эссе / Т. Ю. Лямзина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.psujourn.narod.ru/lib/liamzina_essay.htm. – Дата доступа : 01.06.2011.*
9. *Кройчик, Л. Е. Система журналистских жанров / Л. Е. Кройчик // Основы творческой деятельности журналиста; под ред. С. Г. Корконосенко. – СПб. : Знание, СПбИВЭСЭП, 2000. – С. 125–168.*
10. *Солганик, Г. Я. О стиле современных газет / Г. Я. Солганик // Дискурс и стиль: теоретические и прикладные аспекты / под ред. Г. Я. Солганика, Н. И. Клушиной, Н. В. Смирновой. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2014. – С. 185–196.*
11. *Ученова, В. В. Современные тенденции развития журналистских жанров / В. В. Ученова // Вестн. МГУ. Сер. 10. Журналистика. – 1976. – № 4. – С. 17–26.*
12. *Гурочкина, А. Г. Диалогический дискурс как основной тип межличностной коммуникации / А. Г. Гурочкина // Англистика: современные достижения и традиции : Рос. межвуз. науч. конф.: тез. докл. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 1998. – С. 20–21.*
13. *Neuman, W. R. The Psychology of the New Media / W. R. Neuman // Television for the 21st Century. The New Wave. – Washington, 2013. – P. 43–56.*

The article deal with the structural, expressive and pragmatic characteristics of the essay as one of the most popular genres in modern printed media. The revealed peculiarities serve as genre differentiation criteria.